

КАНОНЫ НАСЛЕДИЯ И ПРАКТИКИ ОХРАНЫ ПРОШЛОГО В СССР

(отв. ред. специальной темы номера – Е.А. Мельникова)

Научная статья
УДК 94(470)
doi: 10.17223/2312461X/49/1

Каноны наследия и практики охраны прошлого в СССР. Введение к специальной теме номера

Екатерина Александровна Мельникова

*Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия,
Melek@eu.spb.ru*

Аннотация. Обсуждаются критические подходы к исследованию наследия. Рассматриваются общие направления развития этой области в последние десятилетия и специфика изучения российских политик и практик заботы о прошлом. Автор подчеркивает релятивное значение самой категории ценного прошлого и его связь с более общими политическими, экономическими и социальными процессами. В работе намечаются основные точки напряжения в историографии советских канонов наследия и обосновывается актуальность исследования региональных вариантов советской политики в области охраны историко-культурного наследия. Автор показывает, что каноны наследия в СССР не были статичными наборами правил, а формировались через согласование интересов различных акторов – государственных органов охраны, научных экспертов и общественных активистов. Особое внимание уделено противоречиям между центром и периферией, консерваторами и модернизаторами, а также роли гражданских инициатив в процессе согласования представлений о прошлом. Статья выявляет сложность и многомерность процесса производства и переоценки наследия, демонстрируя значимость расширения географических и методологических подходов к исследованию советского и постсоветского культурного наследия.

Ключевые слова: наследие, историческая память, история СССР

Для цитирования: Мельникова Е.А. Каноны наследия и практики охраны прошлого в СССР. Введение к специальной теме номера // Сибирские исторические исследования. 2025. № 3. С. 8–18. doi: 10.17223/2312461X/49/1

Original article

doi: 10.17223/2312461X/49/1

The Heritage Canons and the Practices of Protecting the Past in the USSR. Introduction to the Special Theme of the Issue

Ekaterina A. Melnikova

*European University at St. Petersburg, St. Petersburg, Russian Federation,
Melek@eu.spb.ru*

Abstract. The article provides an overview of critical heritage studies, outlining key developments in the field and exploring the specific issues related to the study of Russian heritage policies and preservation practices. The author stresses the contingent and negotiable nature of what is considered valuable in the past, situating heritage process within larger political, economic, and social contexts. Key historiographical tensions regarding Soviet heritage canons are outlined, alongside an argument for the importance of examining regional differences in Soviet heritage protection policies. The article demonstrates that Soviet heritage canons were dynamic, shaped through negotiation among state bodies, academic experts, and civil activists. Particular attention is paid to conflicts between the center and periphery, conservatives and modernizers, as well as the role of civic initiatives in reconciling differing views of the past. Ultimately, the article highlights the complexity and multidimensionality of heritage production and reassessment, underscoring the need to broaden geographic and methodological approaches in the study of Soviet and post-Soviet cultural heritage.

Keywords: heritage, historical memory, history of the USSR

For citation: Melnikova, E.A. (2025) The Heritage Canons and the Practices of Protecting the Past in the USSR. Introduction to the Special Theme of the Issue. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 3. pp. 8–18. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/49/1

В последние годы понятие «наследие» все чаще становится объектом критического анализа, постепенно вытесняя «память» в качестве концептуальной линзы, сквозь которую исследователи смотрят на отношения между настоящим, прошлым и будущим. Так же как когда-то мемориальные исследования вошли в моду, захватив пространство гуманитарных конференций и периодических изданий, сегодня выходят сотни работ, посвященных тому, как наследие воплощается, создается и используется. Такой поворот можно считать естественной сменой модных ориентиров и результатом академической усталости от проблематики памяти с ее неразрешенными вопросами и противоречиями (Ассман 2014: 16–17; Feindt et al. 2014). Вместе с тем отказ от фокуса на «памяти» в пользу «наследия» открывает действительно новые возможности для понимания того, как люди обращаются с прошлым.

Критические исследования наследия, начавшиеся с «разоблачительных» публикаций конца 1980-х гг. (Hewison 1987) и стремительно развивающиеся с начала 2000-х гг. (Колесник, Русанов 2022; Harrison 2010), представляют сегодня огромную междисциплинарную область, опирающуюся на несколько главных постулатов. Во-первых, наследие, как и память, является результатом отбора, отражающего взгляд на прошлое из настоящего. Во-вторых, хотя ценность объектов наследия считается их имманентным, естественным свойством, критерии, институты и способы оценки изменчивы, нестабильны и противоречивы. В-третьих, наследие – это процесс производства ценности, а не сами материальные артефакты. В-четвертых, идеология и инфраструктура наследия – относительно новые явления, которые формировались начиная с XIX в. и неразрывно связаны с понятием модерности. Категория «наследия» как коллективного блага и инструмента управления прошлым возникает вместе с урбанизацией и индустриализацией, развитием науки и переходом к всеобщей грамотности, требованиями политического представительства, развитием средств массовой коммуникации (Несовершенная публичная 2016) и другими технологиями европейской модернизации¹.

Главный итог развития критических исследований наследия можно свести к признанию того факта, что «наследие» – не то, чем кажется, и не то, каким оно предъявляется самими стейкхолдерами, будь то историки архитектуры или искусствоведы, музейные сотрудники или члены государственных и международных комитетов охраны памятников, т.е. люди, которые на практике оценивают, сохраняют и контролируют использование памятников. Признание релятивной природы наследия как сложного процесса установления и переоценки ценности сделало возможным невероятный всплеск крайне интересных исследований, раскрывающих историю институтов наследия, особенности их работы и конкуренции за авторитет, иными словами, исследований, позволяющих взглянуть на политические, экономические и социальные процессы сквозь призму того, как по-разному устанавливается ценность таких объектов².

«Наследие» при таком подходе оказывается одной из самых продуктивных категорий социального анализа, позволяя проблематизировать глобальные исторические процессы, горизонтальные взаимоотношения между разными участниками, а также персонализированный, телесный, аффективный опыт проживания ценности объектов прошлого и его связь с идентичностью, субъектностью и привязанностью. Неудивительно, что при таких широких перспективах критические исследования наследия развиваются с геометрической прогрессией, расширяя свои географические, исторические и методологические горизонты.

Российские материалы, составляющие основу как исторического, так и антропологического исследовательского поля, представляют интерес

не только как источники, раскрывающие специфику российских институтов и инфраструктур наследия, но и как повод для обсуждения больших теоретических вопросов: как наследие инструментализируется современными политиками, какие изменения претерпевает концепция ценного прошлого при смене национальных экономических моделей и глобальном переходе к постиндустриальной экономике, как функционирует и меняется концепция коллективного блага в разных режимах публичности.

В последние десять лет был опубликован целый ряд работ, позволяющих взглянуть на российские материалы в такой широкой перспективе. Это и монография Екатерины Правиловой, посвященная поздним имперской истории формирования концепции «общего блага» (Правилова 2022), и книга Ирины Сандомирской «Past Discontinuous», где анализируются различные эффекты «патримониального дискурса» и связанных с ним противоречий (Сандомирская 2022). В своей диссертации Коринн Гееринг рассматривает историю взаимодействия советских институтов наследия с международными организациями, демонстрируя транснациональную природу институтов охраны памятников (Geering 2019). В том же году, что и диссертация Гееринг, вышла книга Виктории Донован «Chronicles in Stone», раскрывающая особенности советской политики в отношении наследия на примере Новгорода, Вологды и Пскова – исторических центров древнерусской государственности (Donovan 2019). Интересные материалы были собраны участниками проекта о культурной собственности (*cultural property*), инициированного исследователями из университетов Геттингена и Гамбурга в 2008 г. В сборнике «Heritage Regimes», опубликованном по результатам этого проекта, нет главы, посвященной России, но сама концепция режимов наследия, предложенная авторами, служит удобной рамкой для сравнительного анализа инфраструктур охраны ценного прошлого в разных странах (Bendix et al. 2013). Опубликованная в этом сборнике статья Габриеле Ментегес о роли ЮНЕСКО в современной национальной политике Узбекистана затрагивает и многие вопросы, связанные с советской предисторией этой политики (Mentges 2013). Книга под редакцией Эстер Гантнер, Коринн Гееринг и Поля Векерса обеспечивает сравнительный контекст социалистических режимов наследия (Gantner et al. 2021). Большое число работ, вышедших в недавнее время, посвящено не историческим, а современными российским практикам согласования ценности наследия и поиску новых подходов для их интерпретации³.

Один из ключевых вопросов, который соединяет исторические и антропологические исследования, заключается в проблеме преемственности или разрыва между советскими и постсоветскими практиками заботы о прошлом. Этот вопрос актуален и при анализе общественных движений, возникающих вокруг или в связи с охраной исторических памятников, и в обсуждении государственной политики наследия, которая

отчасти следует сложившимся еще в советский период канонам, и отчасти порывает с ними, реагируя на общие социальные, экономические и политические процессы. Авторы статей, включенных в специальную подборку этого номера журнала «Сибирские исторические исследования», конечно, не дают исчерпывающий ответ на этот вопрос, но намечают важные точки напряжения в исследовании советских форм обращения с прошлым.

Одна из них – это давно обсуждаемая дилемма «власть vs. общество», которая получает новое звучание, если в качестве призмы выступает система оценки и переоценки прошлого. Понятие, вынесенное в название специальной темы номера – «каноны наследия» – было использовано Родни Харрисоном для обозначения именно государственных, национальных принципов отбора ценных памятников, отражающих и воплощающих официальные исторические нарративы (Harrison 2010). Каноны наследия, как и другие виды канонов – литературных и художественных, предъявляют обществу его наследие, отобранное исходя из того, какое именно прошлое признается ценным национальными институтами памяти.

Именно с этой точки зрения Е.А. Мельникова рассматривает в своей статье государственные реестры, которые с середины 1930-х гг. и вплоть до конца советского периода составлялись комитетами по охране памятников в РСФСР, а позднее легли в основу современного государственного реестра объектов культурного наследия. Принципы отбора объектов для постановки на государственную охрану отражали меняющуюся политическую повестку, и, хотя списки не гарантировали ни выделения средств на ремонт или реставрацию, ни даже сохранения объектов, все же они выполняли важную роль легитимации принципов оценки прошлого. В этом качестве они служат хорошим источником для анализа территориального распределения ценных объектов и эволюции самого подхода к их оценке. В то же время каноны наследия не были инструментом мягкой силы и формой тоталитарного контроля метрополии над регионами. Скорее, они складывались в результате согласования ценности прошлого между разными экспертными группами, а их динамика отражала изменения в самом подходе к тому, что заслуживает государственной и общественной заботы.

Вторая точка напряжения в исследовании советских практик и политик наследия связана с вопросом о монолитности и однородности канонов наследия. Большинство современных работ, посвященных охране памятников истории и культуры, опираются на материалы Европейской части России, прежде всего тех регионов, которые традиционно считаются ядром формирования русской государственности – северо-восточной Руси, Новгорода и Пскова (Болтунова, Егорова 2022: 129). Именно история создания Древнерусского государства и его последующего пре-

вращения в империю стала канонической версией историографии, ретанимированной в конце 1930-х гг. и определившей сталинскую концепцию истории (Бранденбергер 2017; Тихонов 2024). Архитектурные памятники Владимира и Суздаля, Пскова и Новгорода служили воплощением метафоры «колыбель русской культуры» и эталонами ценного наследия советского народа. Хотя политическое использование прошлого этих регионов вызывало разную реакцию местных жителей, включая краеведов и специалистов по археологии и истории архитектуры (Pattle 2018), все же высокий политический статус локального прошлого обеспечивал им значительные привилегии в сравнении со всей остальной страной, оказавшейся на периферии советской империи наследия. В этом контексте особенно актуальным становится вопрос о том, как именно формировались концепции наследия в тех регионах, которые не могли «похвастаться» своим участием в становлении русского государства или даже вынуждены были скрывать свое сопротивление этому становлению, или попросту находились слишком далеко от центра, чтобы привлечь внимание столичных экспертов по охране памятников.

Риторика спасения наследия, ставшая нормативной в послевоенные годы, и последующее включение охраны прошлого в брежневскую политическую повестку (Donovan 2019) привели к значительной активизации местных энтузиастов, стремившихся найти ценные памятники у себя на родине и сделать их видимыми на карте общенародного достояния. Локальные, исторические, национальные особенности этих поисков неизбежно приводили к диверсификации канона наследия. Статьи Петра Неплюева и Веры Ключевой, включенные в специальную тему этого номера, обращены как раз к истории формирования региональных программ в сфере охраны памятников, где были и свои болевые точки, и свои излюбленные сюжеты. В обоих текстах речь идет о позднесоветском времени, когда охрана памятников становится важной точкой сборки различных гражданских инициатив и предметом заботы новых общественных организаций.

Петр Неплюев рассматривает в своей статье практики охраны историко-культурного наследия на территории Коми-Пермяцкого национального округа в 1960–1980-е гг., обращаясь к материалам местного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, ставшего в этот период одним из ключевых акторов в деле переговоров о судьбе наследия. Разделяя общие принципы оценки прошлого с московскими экспертами, добившимися создания общества в середине 1960-х гг., местные активисты сталкивались с целым рядом проблем, обусловленных региональной спецификой, включая административную принадлежность края к Пермской области, географические и культурные особенности края.

Вера Клюева обращается к истории борьбы за исторический облик Тобольска – одного из старейших городов Западной Сибири, оказавшегося в конце XX в. предметом острого противостояния между модернизаторами, стремившимися создать город, отвечающий нуждам промышленного развития в регионе, и консерваторами, оплакивавшими стремительно исчезающее городское наследие. Рассматривая деятельность клуба «Добрая воля», появившегося в Тобольске в середине 1980-х гг., Клюева показывает мобилизующее значение местного наследия, превратившегося в ключевой символ локальной идентичности. В этом случае мы видим, как каноны наследия не только производятся, но и проживаются людьми, объединенными идеей спасения прошлого, которому грозит уничтожение.

В этой же статье на первый план выходит и третья важная линия напряжения в исследовании советских практик охраны прошлого: столкновение не только разных взглядов на ценность прошлого, но и разных моделей будущего. Всплеск активизма в области охраны памятников в Тобольске был ответом на стремительную модернизацию города, поставленного на службу строящемуся нефтехимическому комбинату. Но вопрос о том, что лучше для города – меняться в погоне за развитием промышленности и технологий или служить историческим заповедником, сохраняя наследие прошлого для будущих поколений, был одним из самых острых для всех регионов во второй половине XX в. Спор между консерваторами и модернизаторами отражает фундаментальную дилемму сохранения и разрушения, о которой пишет Ирина Сандомирская (2022), и становится ареной, на которой формируются критерии оценки наследия и принципы отбора объектов, нуждающихся в активной и целенаправленной защите.

Опубликованные в этой тематической подборке работы предлагают не только новые материалы по истории охраны прошлого в различных регионах Сибири, но и позволяют взглянуть на эту историю как на процесс столкновения, оспаривания и согласования разных концепций наследия. Эти концепции отражают как политику метрополии и региональных центров, так и взгляды экспертов, обычных горожан, архитекторов, городских планировщиков и страстных ревнителей ценного прошлого. Канон наследия в этом случае – не фиксированный набор авторитетных правил, установленных национальными институтами охраны памятников, а динамичная система оценки и переоценки прошлого, отвечающая интересам различных стейкхолдеров наследия. Принципы оценки, как и состав участников процесса оценивания, изменчивы и не универсальны. Именно поэтому мы используем понятие «канон наследия» во множественном числе и надеемся на дальнейшее обсуждение их возможных вариантов.

Примечания

¹ Тимур Атнашев и Михаил Велижев выделяют 13 условных признаков модерности, в разной степени и в комбинации отражающих процессы модернизации во всех европейских государствах. Но споры о наборе этих признаков и самой сущности этого понятия не затихают уже многие годы. См.: (Дэвид-Фокс 2020; Санчес-Сибони 2022); обсуждение статьи Майкла Дэвида-Фокса (2016) в журнале НЛО (2016. № 140).

² Более подробный обзор исследований можно найти в статье Е.А. Мельниковой в этом номере журнала.

³ См., например, недавний номер журнала «Этнографическое обозрение», где опубликованы статьи участников проекта «Инициативы по производству и сохранению памяти и наследия в современной России: акторы, мотивации, механизмы», посвященные антропологии наследия (Куприянов 2025; Мочалова 2025; Танайлова 2025; Чубукова 2025), а также работы Елены Тыкановой, Любви Чернышовой и Анисьи Хохловой, выполненные в рамках проекта «Механизмы согласования интересов в процессах развития городских территорий», в которых центральное место отводится процессу переговоров о цене и ценности городского наследия (Тыканова, Хохлова 2025; Чернышова, Хохлова 2021; Бедерсон и др. 2021).

Список источников

- Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Бориса Хлебникова. М.: НЛО, 2014.
- Атнашев Т., Велижев М. Семья модерности и кривая тесина русской истории // НЛО. 2016. № 40. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/140_nlo_4_2016/article/12051/
- Бедерсон В.Д., Желнина А.А., Запорожец О.Н., Минаева Э.Ю., Семенов А.В., Тыканова Е.В., Хохлова А.М., Чернышева Л.А., Шевцова И.К. Города расходящихся улиц: траектории развития городских конфликтов в России / отв. ред. Е.В. Тыканова. М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021.
- Болтунова Е., Егорова Г. Территория и история: позднесоветские проекты «Города-герои» и «Золотое кольцо». М.: Кучково поле, 2022.
- Бранденбергер Д. Сталинский руссоцентризм. Советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.) / пер. с англ. Н.Г. Алешиной и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РОССПЭН, 2017.
- Дэвид-Фокс М. Модерность в России и СССР: отсутствующая, общая, альтернативная или переплетенная? (пер. с англ. Татьяны Пирусской) // НЛО. 2016. № 40. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/140_nlo_4_2016/article/12048/
- Дэвид-Фокс М. Пересекая границы: модерность, идеология и культура в России и Советском Союзе / пер. с англ. Т. Пирусской. М.: НЛО, 2020.
- Колесник А., Русанов А. Наследие-как-процесс: дискуссии о концепте культурного наследия в современных социальных и гуманитарных науках // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 3 (58). С. 58–69.
- Куприянов П.С. Сберегая «левый берег»: авторизованный дискурс наследия на романовской стороне Тутаева // Этнографическое обозрение. 2025. № 2. С. 11–34.
- Мочалова М.А. Нганасанские идолы и советские этнографы в оптике критических исследований наследия: от сакрального к музейному // Этнографическое обозрение. 2025. № 2. С. 34–55.
- Правилова Е.А. Империя в поисках общего блага. Собственность в дореволюционной России. М.: НЛО, 2022.
- Сандомирская И. Past discontinuous: фрагменты реставрации. М.: НЛО, 2022.

- Санчес-Сибони О. Красная глобализация: политическая экономия холодной войны от Сталина до Хрущева / пер. с англ. К. Фомина. Бостон; Санкт-Петербург: Academic studies press БиблиоРоссика, 2022.
- Танайлова В.А. Школьный музей в Красногорске, мой дед и я: мотивации и механизмы производства космического наследия // Этнографическое обозрение. 2025. № 2. С. 77–96.
- Тихонов В. Полезное прошлое. История в сталинском СССР. М.: НЛЮ, 2024.
- Тыканова Е.В., Хохлова А.М. «Между мирами»: позиции игроков в полях стратегического действия в ситуациях (не)сохранения городского деревянного зодчества // Журнал исследований социальной политики. 2025 (в печати).
- Чернышева Л., Хохлова А. Создавая ценность и аутентичность: городские конфликты вокруг исторических зданий // Журнал исследований социальной политики. 2021. № 19 (2). С. 223–238.
- Чубукова Д.Г. Памятники Крыма о Гражданской войне: мнемонические акторы – воители памяти // Этнографическое обозрение. 2025. № 2. С. 56–76.
- Bendix R., Eggert A., Peselmann A. (eds.) *Heritage Regimes and the State*. Göttingen: University Press, 2013.
- Donovan V. *Chronicles in Stone: Preservation, Patriotism, and Identity in Northwest Russia*. Ithaca; New York: Cornell University Press, 2019.
- Feindt G., Krawatzek F., Mehler D., Pestel F., Trimçev R. Entangled memory: toward a third wave in memory studies // *History and Theory*. 2014. № 53 (1). P. 24–44.
- Gantner E., Geering C., Vickers P., eds. *Heritage under Socialism: Preservation in Eastern and Central Europe, 1945–1991*. New York; Oxford: Berghahn Books, 2021.
- Geering C. *Building a Common Past: World Heritage in Russia under Transformation, 1965–2000*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht unipress, 2019.
- Harrison R. *What is Heritage?* // *Understanding the Politics of Heritage*. Manchester; Milton Keynes: Manchester University Press, 2010. P. 5–42.
- Hewison R. *The Heritage Industry: Britain in a Climate of Decline*. London: Methuen London, 1987.
- Mentges G. The Role of UNESCO and the Uzbek Nation Building Process // *Heritage Regimes and the State* / eds. by R. Bendix, A. Eggert, A. Peselmann. Göttingen: University Press, 2013. P. 213–226.
- Pattle Sh. Forging the Golden Ring: Tourist Development and Heritage Preservation in the Late Soviet Union // *The Slavonic and East European Review*. 2018. Vol. 96, № 2. P. 283–309.

References

- Assmann, A. (2014) *Dlinnaia ten' proshlogo: memorial'naia kultura i istoricheskaiia politika* [The long shadow of the past: memorial culture and historical policy]. Moscow: NLO.
- Atnashev, T. and Velizhev, M. (2016) 'Sem'ia modernosti i krivaia tesina russkoi istorii' [The family of modernity and the tightening noose of Russian history], *Novoe literaturnoe obozrenie*, 40. Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/140_nlo_4_2016/article/12051/
- Bederson, V.D., Zhelnina, A.A., Zaporozhets, O.N., Minaeva, E.Yu., Semenov, A.V., Tykanova, E.V., Khokhlova, A.M., Chernysheva, L.A., Shevtsova, I.K. (2021), *Goroda raskhodiashchikhsia ulits: traektorii razvitiia gorodskikh konfliktov v Rossii* [Cities of diverging streets: trajectories of urban conflict development in Russia] (E.V. Tykanova, Ed.). Moscow, St. Petersburg: FNIS RAN.
- Bendix, R., Eggert, A., Peselmann, A. (eds.) (2013) *Heritage Regimes and the State*. Göttingen: University Press.
- Boltanski, L., Esquerre, A. (2020) *Enrichment: a critique of commodities*; transl. by Catherine Porter. Cambridge, UK; Medford, MA: Polity Press.

- Boltunova, E., Egorova, G. (2022) *Territorii i istoriia: pozdnesovetskie proekty 'Gorodageroi' i 'Zolotoe kol'tso'* [Territory and history: Late Soviet projects 'Hero Cities' and 'Golden Ring']. Moscow: Kuchkovo pole.
- Brandenberger, D. (2002) *National Bolshevism: Stalinist mass culture and the formation of modern Russian national identity, 1931–1956*. Harvard University Press.
- Chernysheva, L., Khokhlova, A. (2021) Sozdavaia tsennost' i autentichnost': gorodskie konflikty vokrug istoricheskikh zdaniy [Creating value and authenticity: urban conflicts around historic buildings], *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [Journal of Social Policy Research], 19 (2), pp. 223–238.
- Chubukova, D.G. (2025) 'Pamiatniki Kryma o Grazhdanskoi voine: mnemonicheskie aktory – voiteli pamyati' [Crimean Civil War monuments: mnemonic actors – warriors of memory], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2, pp. 56–76.
- David-Fox, M. (2015) *Crossing borders: modernity, ideology, and culture in Russia and the Soviet Union*. University of Pittsburgh Press.
- Donovan, V. (2019) *Chronicles in Stone: Preservation, Patriotism, and Identity in Northwest Russia*. Ithaca, New York: Cornell University Press.
- Feindt, G., Krawatzek, F., Mehler, D., Pestel, F. and Trimçev, R. (2014) Entangled memory: toward a third wave in memory studies, *History and Theory*, 53(1), pp. 24–44.
- Gantner, E., Geering, C., Vickers, P. (eds.) (2021) *Heritage under Socialism: Preservation in Eastern and Central Europe, 1945–1991*. New York, Oxford: Berghahn Books.
- Geering, C. (2019) *Building a Common Past: World Heritage in Russia under Transformation, 1965–2000*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht unipress.
- Harrison, R. (2010) 'What is Heritage?' in R. Harrison (ed.) *Understanding the Politics of Heritage*. Manchester and Milton Keynes: Manchester University Press, pp. 5–42.
- Hewison, R. (1987) *The Heritage Industry: Britain in a Climate of Decline*. London: Methuen London.
- Kolesnik, A., Rusanov, A. (2022) 'Nasledie-kak-protess: diskussii o kontsepte kul'turnogo nasledia v sovremennykh sotsial'nykh i gumanitarnykh naukakh' [Heritage as a process: discussions on the concept of cultural heritage in contemporary social and humanities sciences], *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriia*, 3 (58), pp. 58–69.
- Kuprianov, P.S. (2025) 'Sberegaiia "levyi bereg": autorizovannyi diskurs nasledia na Romanovskoi storone Tutaeva' [Saving the "left bank": authorized heritage discourse on the Romanov side of Tutaev], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2, pp. 11–34.
- Lowenthal, D. (1985) *The past is a foreign country*. New York: Cambridge University Press.
- Mentges, G. (2013) 'The Role of UNESCO and the Uzbek Nation Building Process' in R. Bendix, A. Eggert and A. Peselmann (eds.) *Heritage Regimes and the State*. Göttingen: University Press, pp. 213–226.
- Mochalova, M.A. (2025) 'Nganasanskii idoly i sovetskie etnografy v optike kriticheskikh issledovaniy nasledia: ot sakral'nogo k muzeinomu' [Nganasan idols and Soviet ethnographers in critical heritage studies: from sacred to museum], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2, pp. 34–55.
- Pattle, Sh. (2018) 'Forging the Golden Ring: Tourist Development and Heritage Preservation in the Late Soviet Union', *The Slavonic and East European Review*, 96(2), pp. 283–309.
- Pravilova, E. A. (2014) *A public empire: property and the quest for the common good in imperial Russia*. Princeton University Press, 2014.
- Sanchez-Sibony, O. (2014) *Red Globalization: The Political Economy of the Soviet Cold War from Stalin to Khrushchev*. Cambridge University Press.
- Sandomirskaiia, I. (2022) *Past discontinuous: fragmenty restoratsii* [Past discontinuous: fragments of restoration]. Moscow: NLO.
- Schönle, A. (2011) *Architecture of Oblivion: Ruins and Historical Consciousness in Modern Russia*. DeKalb: Northern Illinois University Press.
- Tanailova, V.A. (2025) 'Shkol'nyi muzei v Krasnogorske, moi ded i ia: motivatsii i mekhanizmy proizvodstva kosmicheskogo nasledia' [School museum in Krasnogorsk, my

- grandfather and I: motivations and mechanisms of producing cosmic heritage], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2, pp. 77–96.
- Tikhonov, V. (2024) *Poleznoe proshloe: istoriia v stalinskom SSSR* [Useful past: history in Stalin's USSR]. Moscow: NLO.
- Тыканова, Е.В., Хохлова, А.М. (2025) '«Mezhdru mirami»: pozitsii igrokov v poliakh strategicheskogo deistviia v situatsiiakh (ne)sokhraneniia gorodskogo dereviannogo zodchestva' ["Between worlds": positions of actors in fields of strategic action in situations of (non)preservation of urban wooden architecture], *Zhurnal issledovanií sotsial'noi politiki* [Journal of Social Policy Research]. (in press).

Сведения об авторе:

МЕЛЬНИКОВА Екатерина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: Melek@eu.spb.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Ekaterina A. Melnikova, European University at St. Petersburg (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: Melek@eu.spb.ru

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 18 июля 2025;
принята к публикации 8 августа 2025.*

*The article was submitted 18.07.2025;
accepted for publication 08.08.2025.*